

Что за бред...

Всё на китайском, но Лу Юйхэн не понял ни слова.

Он небрежно бросил пиджак на край дивана и несколько раз провёл пальцем по экрану телефона.

«На ваш счёт Alipay зачислено десять тысяч юаней».

Лу Имэн замерла на мгновение, а затем бросилась вперёд и обхватила Лу Юйхэна за ногу:

— А-а-а, братик! Ты просто бог богатства, которого папа с мамой родили специально для меня, у-у-у!

— В сторону.

Лу Юйхэн не обратил внимания на её льстивые речи и спросил: — Слышал, ты в последнее время редко бываешь дома? Где живёшь?

Лу Имэн замялась и тихо ответила:

— У подруги...

— Разве от дома до университета не ближе?

Лу Имэн поджала губы, выглядя жалко:

— Не хочу возвращаться.

Лу Юйхэн на мгновение замолчал.

Он знал, почему она не хочет возвращаться.

Раньше, когда родители ещё жили в стране, они часто работали допоздна и не приходили ночевать. Лу Юйхэн уже на бакалавриате редко бывал дома, и там оставались только Лу Имэн и экономка.

Если Лу Имэн засиживалась допоздна или заказывала вечером молочный чай, экономка докладывала об этом Сунь Цзинвэй.

Сунь Цзинвэй, женщина строгих и консервативных нравов, тут же звонила и обрушивалась на дочь с выговорами. Однажды, в день рождения Лу Имэн, та с радостью взяла трубку, но вместо поздравлений услышала лишь суровую критику своих оценок.

В год отъезда отца и Сунь Цзинвэй за границу у Лу Имэн развилась депрессия. Именно Лу Юйхэн заметил, что, когда она берёт палочки для еды, у неё дрожат пальцы, и отвёз её в больницу на лечение.

Заметив его беспокойство, Лу Имэн поспешила его утешить:

— Всё в порядке, брат, я уже решила со следующей недели переехать в общежитие!

— Ты?

Лу Юйхэн удивлённо поднял бровь:

— Собираешься жить в общежитии? Госпожа Лу, ты уверена, что обладаешь навыками самообслуживания, необходимыми для такой жизни?

— Обладаю!

Вспышка гнева Лу Имэн выглядела совсем не убедительно.

Под холодным и изучающим взглядом Лу Юйхэна она сдалась и пробормотала:

— Ладно, просто я познакомилась с одной девочкой, она очень хорошая и предложила мне сожительствовать... э-э, нет, жить в одной комнате.

В принципе, Лу Юйхэну было трудно поверить, что Лу Имэн сможет позаботиться о себе, но взросление всегда требует испытаний. К тому же у неё был очень приятный характер.

Лу Юйхэн верил, что она не пропадёт.

— Иди, — бросил он, переводя ей ещё десять тысяч. — Угости подругу ужином и купи необходимые для университета вещи.

Лу Имэн послушно кивнула.

А в душе закричала «Есть!».

Сегодня же она купит те самые двойные акриловые стенды со своим пейрингом на фоне моря!!

Лу Юйхэн поднялся наверх и толкнул дверь своей спальни, в которой давно не был.

Комната выглядела убранной, веяло незнакомым ароматом.

Он бросил взгляд на новые благовония на тумбочке — источник запаха был очевиден.

Веко Лу Юйхэна слегка дрогнуло. Он подошёл, взял их и выбросил в мусорную корзину.

...

Чэнь Ци закончил писать уже в десять вечера.

На улице было малоллюдно, лишь изредка пробежали студенты, спешащие отметить в общежитии. Чэнь Ци плотно натянул капюшон, под курткой у него была надета хлопковая пижама с мишками.

Он стоял у лотка уличной еды «Жареный рис Фэй-Фэй»:

— Одну порцию жареной рисовой лапши, не очень остро, без лука и с яйцом, спасибо.

Оплатив заказ, Чэнь Ци присел на корточки у небольшого каменного столбика неподалеку.

Он открыл приложение и зашёл в комментарии к последней главе.

Прошло всего три часа с момента публикации.

Там уже было больше двадцати отзывов.

— Котика с холодным лицом уже так отжарили, что он снаружи хрустящий, а внутри сочный-сочный, хе-хе.

— Кто-нибудь понимает прелесть этого кота, который дрожит, но неосознанно обхватывает лапками шею мужа?!

— Период течки — это так вкусно... Ледяной котик превращается в липучку.

— Автор (жую), в этот раз (жую-жую) еда (чавкаю) слишком ароматная (жую). Я из деревни (жую-жую), никогда ничего вкуснее не ел (жую). Когда снова будет такая еда (чавкаю), не забудьте меня позвать (глотаю).

— Ах... кажется... желудок уже полон... если съесть ещё, потечёт через край... но если это еда от автора... я смогу съесть ещё... пожалуйста, кормите меня без остатка, автор... я буду послушно съедать всё до последней крошки... автор...

Лу Юйхэн ждал на светофоре. Скользнув взглядом по обочине, он едва не подумал, что у него двоится в глазах.

В желтоватом свете уличного фонаря кружился рой мошкар.

Чуть ниже.

Чэнь Ци, маленький и щуплый, съежился в своей куртке, из-под которой даже торчал воротник пижамы.

— Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе.

На бледном лице Чэнь Ци играли красные блики от экрана телефона, уголки рта растянулись в улыбке, весь он так и светился.

Выглядел он как человек с лёгким психическим расстройством, симптомы которого очень напоминали состояние Лу Имэн.

Лу Юйхэн чуть взял вправо и нажал на клаксон.

— Твою же!

Чэнь Ци подпрыгнул от испуга.

Да так, что шапка свалилась с головы.

Зелёная шапка с вышитым контуром белого песика.

Чэнь Ци уже приготовил целую тираду ругательств, но, разглядев человека в машине, тут же всё проглотил.

Он подобрал шапку, нахлобучил её обратно и дрожащим голосом выдавил:

— Ш-шисюн, так поздно возвращаешься?

Голос звучал мягко и заискивающе.

Словно это не из его уст только что вылетело «Твою же».

Лу Юйхэн почувствовал себя зрителем блестящего номера в жанре «смены масок» сычуаньской оперы, и его настроение, бывшее мрачным вторую половину дня, немного улучшилось.

— Да.

Чэнь Ци стоял на краю тротуара, оказавшись выше сидящего в машине Лу Юйхэна. Его глаза, смотрящие вниз, были широко распахнуты, а зрачки — чёрные и блестящие.

Заметив, что Лу Юйхэн одет с иголочки, он инстинктивно начал льстить:

— Снова с собрания? Шисюн такой молодец, мне бы хоть половину способностей шисюна...

— Просто ездил домой.

— ...

Уголки губ Лу Юйхэна слегка приподнялись:

— Половину чего?

Чэнь Ци долго мучился и наконец выдал:

— Домовитости.

Сказал — и сам понял, что сморозил не то.

Прозвучало так, будто Лу Юйхэн — человек женатый.

Разговор зашёл в тупик, и Чэнь Ци прибег к тактике смены темы:

— Шисюн, ты уже ужинал? Не хочешь составить мне компанию?

Он спросил просто из вежливости.

В лаборатории он изучил Лу Юйхэна вдоль и поперек: режим и питание этого человека были здоровыми и регулярными, он почти каждый день ходил в столовую строго по расписанию.

К его удивлению, Лу Юйхэн изогнул бровь и протянул ему из машины пальто:

— Подержи, я припаркуюсь.

Чэнь Ци, в чьих руках внезапно оказалось чужое пальто: — ...?

<http://bllate.org/book/19034/1876952>